

Королеву моды зовут Энелин

Дамский клуб

Впервые королевой моды ее назвали в Эстонии. Теперь так называют по всей Европе. Ее объединение «Ээсти Моедизайн «Энелин» - целая мини-индустрия женской красоты, это школа моды, лечебно-косметические салоны, обучение специалистов-косметологов, магазины уникальной модной одежды. Полное имя королевы Энелин Мейуси. Молодая, элегантная - само воплощение успеха. Хотя путь вверх не был усыян розами.

- Делить жизнь на худшие и лучшие времена - пустая затея, - говорит Энелин. - Жизнь - это мгновение. И оно прекрасно не вчера и завтра, а сегодня, сейчас. Я родилась в крохотном эстонском городке. Главные люди в моей жизни - бабушка и дедушка. Дедушка Аугуст-Мартин был для меня эталоном. Сколько себя помню, ходила за ним, как тень. Меня в детстве даже называли «дед в юбке». Он был председателем колхоза. Это от него у меня такая работоспособность. Последние шесть лет у меня не было отпуска. Рабочий день начинаю в половине девятого утра, заканчиваю в десять-одиннадцать вечера. И не чувствую усталости. Счастлива, что могу столько работать.

- Работоспособность от деда. А всепобеждающая женственность?

- От бабушки Анны. У нее было семь детей. Надо было вести огромный дом, хозяйство. Но не припомню случая, чтобы мы собрались за столом, который не накрыт крахмальной скатертью. Пока была маленькой, воспринимала это как должное. Когда подросла, стала бывать в гостях у подруг, увидела, что там скатерти не принятые, что безразлично, какая посуда на столе. Спросила у бабушки: зачем каждый раз стелить скатерть, устраивать из обыденной ежедневной трапезы торжество? Ответ бабушки запомнила навсегда. Она сказала, что жизнь складывается именно из таких будней, и если мы сами не сумеем сделать их праздничными, то проживем серенко, а близкие люди никогда не почувствуют тепла родного очага. А ведь бабушка жила сложно. Дедушка был красив. Женщины любили его. И надо было быть очень мудрой, терпеливой, чтобы навсегда сохранить и семью, и взаимоуважение, и то настоящее чувство любви, которое сильнее мимолетных увлечений.

- У вас сильный характер?

- Да. Я с малых лет привыкла быть лидером. Школу окончила с отличием. Одновременно с ней прошла курс в ху-

дожественной школе. Была еще студенткой пединститута, а меня назначили директором Дирекции художественных выставок в Эстонии. Захотела научиться гонять мотоцикл - стала мастером спорта по мотогонкам... По-моему, я расхвсталась. Но говорю это все к тому, что человек может себя сделать сам. Если очень захочет.

- А красота помогла вам пробиться в жизни?

- Думаю, наоборот, мешала. За красоту многие ненавидят.

- Порой смотришь показ моды и невольно думаешь: для кого все эти роскошные туалеты? Кому они по карману?

- Мода - это искусство, самовыражение художника-модельера. Но создаем мы и модели, так сказать, повседневного спроса. Но обязательно такие, чтобы подчеркнуть личность того, кто станет наше платье, наш костюм носить. Чтобы подчеркнуть в человеке что-то красивое.

- А если красивого попросту нет?

- Так не бывает. В каждом человеке есть своя изюминка, своя прелесть. Не надо бегать в поисках модной вещи, срочно надевать ее на себя. Невозможно даже каждые четыре года менять гардероб. Лишь богатые бездельницы, которых сверх меры обеспечивают мужья или любовники, могут себе такое позволить. Да и ни к чему эти гонки. Главное - найти свой стиль, подобрать какие-то детали туалета, которые сделают его современным, модным. Вот, скажем, «плеточки» вышли из моды. Значит, их не надо носить? Отнюдь! Кому-то они необходимы.

- А макияж?

- Сейчас мода на такой, который мне более всего по душе: неяркие, пастельные тона. Румяна, броская помада - только для вечера.

- Сколько времени у вас уходит на макияж, на то, чтобы «сделать себя»?

- Больше часа. Я не имею права выйти в люди «в халате». Я всегда должна быть «в смокинге» - положение обязывает. И меня это не тяготит.

- Вы создали школу моды. Как вы относитесь к тому, что манекенщицы некоторыми ассоциируются с представительницами самой древней профессии?

- Мы не готовим «вешалок для одежды». Никакого отбора по величине бюста и длине ног у нас нет. Берем всех, кто хочет учиться. И таких множество, хотя обучение платное. В нашей школе сейчас две тысячи учащихся. Цель обучения - создание гармоничной личности с высоким интеллектом. Помимо прочего, мы еще учим добру.

- Вы специально это подчеркиваете?

- Да. Потому что добрый человек - красивый человек. У злых работают иные мышцы лица. У них рано и в изобилии появляются морщины, которые ни один косметолог не сможет убрать. Моя ба-

бушка умерла в 86 лет. Больше 65 ей никто не давал - бабушка была добрая.

- Однажды на вопрос журналистов, замужем ли вы, вы ответили: «Да. Мой муж - моя работа». Ответ эффектный. Но мне показалось, что веет от него грустью, тоской одиночества.

- У меня прекрасная взрослая дочь Маргит, она мой главный помощник в делах. Знает языки, успешно изучает международную экономику. Я почти убеждена, что через несколько лет она станет министром экономики Эстонии.

- Это возможно для молодой женщины?

- У нее дедушкино упорство.

- А вы сами не хотели бы занять официальный пост в эстонском правительстве?

- В этом правительстве нет достойной команды. Долгое время, к примеру, министром юстиции был лесник, человек, ничего не понимающий в юриспруденции. Но так же не может долго продолжаться! Министра этого недавно сняли.

- Дочь - это прекрасно. И все же...

- У меня есть близкий друг Урмас Отт, на которого всегда могу положиться.

- Как вы познакомились?

- В конце 1986-го, начале 1987 года на меня ополчились все. Началась санкционированная ЦК партии травля. Страшное время! Урмас работал тогда в Москве, мы не были знакомы. И вдруг именно он встал на мою защиту, используя свою громадную популярность, авторитет, связи.

Когда страсти чуть улеглись, я позвонила Урмасу, чтобы сказать «спасибо» за все. Так началось наше не телевизионное знакомство. Урмас - подарок судьбы.

- У вас общий дом?

- Нет.

- Почему?

- Мы оба слишком личности, слишком друг друга уважаем. И не хотим портить друг другу жизнь. И для меня, и для него главное - работа. Жертвовать ею во имя домашнего очага никто из нас не в состоянии. Может, мы не правы, но так складывается наша жизнь.

- Чем сейчас занят Урмас?

- Делает свою программу на эстонском телевидении - типа телевизионных знакомств. У него недавно бывали Сорос, Алла Пугачева. Урмас заканчивает свою третью книгу и ведет переговоры с Москвой о возобновлении сотрудничества.

- Тянет Москва и его, и вас. Вы открываете здесь свои салоны, проводите демонстрацию моделей...

- Москва - это Москва. И все наши границы, таможенные... Это как корь. Надо, видимо, переболеть, и пройдет. Я не уверена, что восстановится Союз. Но то, что у нас будут нормальные отношения в политике, экономике, культуре, - убеждена. Придут разумные политики, и вос-

торжествует разум. Пока их нет. 31 декабря прошлого года я проводила в Эстонии новогодний бал. Шла прямая телетрансляция. Я попросила всех прийти в масках. Мне начали звонить члены правительства: «Мы же государственные люди. Нам неудобно надеть маску свиньи или лисы». Но я упрямая. Все пришли в масках.

- И несмотря на это, вас в Эстонии любят...

- Может, именно поэтому Эстония и правительство Эстонии - не одно и то же.

- Вам трудно было пробиваться в Москве?

- И да, и нет.

- У вас есть личная охрана?

- К сожалению, да.

- Правда ли, что вы внесли 128 тысяч долларов для создания фонда «Надежда жизни»? Что это за фонд?

- Правда. Все началось четыре года назад. Я многим мешала, боялись, что я займу какой-то высокий пост. Прошла молва о смерти Энелин. В печати появились сообщения о том, что слухи преувеличены: поторопились и выдали желаемое за действительное. Но шок был ужасный. Я временно ослепла, облысела, на всю жизнь приобрела диабет. И это в 35 лет. Тогда и решила: если выкарабкаюсь, то стану помогать немощным, детям. Потому теперь, помимо основной работы, много времени, сил, средств отдаю благотворительности. В Эстонии около 40 тысяч страдающих диабетом, в том числе десять тысяч детей. А качественный инсулин был дефицитом. Мне удалось наладить его поставки. Я узнала, что за рубежом куда успешнее, чем у нас, лечат лейкемию. Гуманитарная помощь обычно поставляет просроченные препараты. Стала искать людей, которые могли бы помочь. Моя подруга - мэр города Бонна Рут Шмидт вместе со своим мужем несколько раз, используя свой дипломатический статус, незаконно перевозила через границу препараты для ребятишек, страдающих лейкемией. Это очень рискованно. Я поняла, что, пока будут идти переговоры в высоких инстанциях, лейкемия унесет сотни, тысячи ребятишек. Тогда-то вместе с еще девятью фирмами, со своими единомышленниками создала фонд «Надежда жизни». Его финансовой основой стали мои 128 тысяч долларов.

Наш фонд действует, спасает. Перед Рождеством мы проводим акцию «Помоги и ты». Вся Эстония, телевидение, радио, газеты работают на то, чтобы помочь страдающим. Куда страшнее границы между государствами границы между людьми, между нами, когда я не вижу, как живет человек, что рядом со мной. Эти границы нужно уничтожить прежде всего. Тем более что для этого не требуются парламентские дебаты. Просто надо заинтересоваться: как живешь, человек? И помочь...

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ